

«REGNUM» ЭРМАНАРИХА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 мая 2009 г.

Аннотация: в «Римской истории» Аммиана Марцеллина упоминаются владения (Amm. Marc. XXXI, 3, 1), а у Иордана (Get. 116) *regnum* могущественного остроготского правителя Эрманариха. Анализ источников показал, что этот термин с учетом готских реалий IV в. следует понимать не столько как «королевство», вызывающее более поздние средневековые ассоциации, но скорее как «вождество». Отношения между Эрманарихом и завоеванными им племенами складывались по принципу прямого подчинения его законам, что приводило, по всей видимости, к образованию настоящей «варварской империи». Ее ядро составлял полиэтничный компаунд. «Держава» Эрманариха демонстрирует историческую возможность возникновения «*regnum barbaricum*» вне территории римских провинций еще в эпоху пребывания готов на Юге Восточной Европы. Однако после его гибели остроготы утратили *regnum* и опять превратились в народ-войско, продвигающееся с оружием в руках среди враждебных племен и народов.

Ключевые слова: варварское королевство, вождество, сложное вождество, Эрманарих, Иордан, остроготы.

Abstract: Ammianus Marcellinus in his *Res Gestae* mentions a domain of a mighty Ostrogothic ruler Ermanaric (Amm. Marc. XXXI. 3. 1). Jordan (Get. 116) calls this domain *regnum*. Analysis of the mentioned texts showed that considering Gothic reality of the IV century this term should be understood not so much as «kingdom» associating with later Middle Ages, but as «chiefdom». Relations between Ermanaric and conquered tribes were built on the principle of direct subjection to his laws, which obviously led to formation of a real «barbarian empire». Its core was formed by a polyethnic compound. Ermanaric's «empire» demonstrates a historic possibility of *regnum barbaricum* emersion outside of the territory of Roman provinces, during the age of Goths' residence in the South of Eastern Europe. However, after his death Ostrogoths lost their *regnum* and again became a troop people moving armed among hostile tribes.

Key words: *regnum barbaricum*, chiefdom, compound, Ermanaric, Jordan, Ostrogoths.

В «Римской истории» Аммиана Марцеллина и «Гетике» Иордана упоминаются владения могущественного остроготского правителя Эрманариха. Если у римского историка имя последнего короля гревтунгов встречается лишь один раз, то более пространный текст Иордана представляет несравненно большие возможности для понимания природы того государственного образования, которое скрывалось за названием «*regnum* Эрманариха». Впервые оно упоминается в повествовании о наследовании им власти короля Гебериха – *Hermanaricus nobilissimus Amalorum in regno successit* (Get. 116). Европейские исследователи по-разному переводят рассматриваемый латинский политоним, называя обширные владения остроготского короля то «королевством», то «родовым королевством», «военным королевством», то «державой» и даже «империей». В последнем издании сочинения Аммиана Марцеллина Эрманарих назван королем (König), а его владения – областями [1, с. 251]. Что же стоит в действительности за термином *regnum*, употребляемым позднеантичными авторами в отно-

шении владений Эрманариха? Нам представляется, что это вопрос отнюдь не чисто филологический.

В качестве терминов для обозначения власти короля Иордан использовал различные латинские словосочетания: *regia potestas*, *regia majestas*, *principatus*, *fastigium regali* [2, с. 3–9]. Большинство из них содержат основу от латинского «*rex*». Известный латинско-немецкий этимологический словарь Х. Менге дает весьма широкий спектр значений этого слова: König (король), Fürst (князь), Regent (регент), Herrscher (властелин, государь), Haupt (глава, старейшина), Oberhaupt (глава, начальник), Leiter (руководитель), Führer (вождь), Beherrscher (властелин, повелитель), Herr (господин) [3, с. 663]. Более узкий круг значений мы находим в словаре И. Х. Дворецкого [4, с. 881]. Исследователи едины во мнении, что у римских авторов, писавших о древних германцах, лат. «*rex*» является точным переводом близкого по корню готского слова, звучавшего как «*reiks*», заимствованного германцами у кельтов. Тем более что в эпоху поздней античности латинское *rex* уже производилось как *r(h)ix* и понималось лишь как Herrscher – «властелин, государь», но не как позднее средневе-

ковое *König* – «король» [3, с. 663]. Да и в «Готской Библии» Ульфилы «*reiks*» соответствует греч. ἄρχων [5, с. 110].

Поэтому латинский политоним «*regnum*» был очень близок по смыслу готскому «*reiki*» [5]. На английский его обычно переводят как *kingdom*. Немецкие исследователи видят в «*reiki*» *Königtum* (королевство, царство), *Herrschaft* (господство, власть), *Königherrschaft* (господство, власть короля, царя), *Alleinherrschaft* (единовластие, самодержавие), *Reich* (государство, империя), *Besitztum* (владение), а также *Tyrannei* (тирания) и *Despotie* (деспотия) [3, с. 648]. Латинский глагол «*rego*», сохранивший древнюю индоевропейскую основу [6, с. 191], в немецких словарях переводится как *leiten* (вести, управлять), *regieren* (править, властвовать), *bestimmen* (устанавливать), *regulieren* (регулировать), *richten* (судить). По смыслу латинскому «*rego*» ближе всего соответствует готский глагол *uf-rakjan* с основным значением «судить» [3, с. 648]. Здесь не лишне напомнить, что современник Эрманариха – везеготский правитель Атанарих отверг титул короля и именовал себя по латыни просто *iudex* – судья (Amm. Marc. XXXI, 3, 4). В связи с этим немецкий исследователь Л. Шмидт отметил, что титул *iudex* обозначал судебный статус [7, с. 243–246]. Отметим также, что в германском эпосе Эрманарих также предстает в двух основных ипостасях: как военный предводитель и как судья. Но все же, в отличие от везеготского «судьи» Атанариха, в латинских источниках Эрманарих всегда выступает как *rex*.

Если принять во внимание древнее значение готского *reiks*, то при переводе этого титула на русский язык лучше употреблять слово «правитель» или «вождь». Поэтому латинское *regnum*, с учетом готских реалий IV в. следует понимать не как «королевство», вызывающее поздние западноевропейские ассоциации, но как «вождество». Это понятие, введенное в науку неозволюционистами [8; 9; 10], приобретает все большую популярность в нашей историографии [11; 12; 13]. На основании данных письменных источников можно попытаться определить характер *regnum* Эрманариха, исходя из концепции так называемых сложных обществ (компаундов).

Анализ географических и этнографических реалий «*regnum*» Эрманариха не дает возможности однозначно определить его рубежи, хотя Иордан однажды упоминает их в самом общем смысле (Get. 123), а Аммиан называет только границу готов-гревтунов с аланами-танаитами по Нижнему Дону (Amm. Marc. XXXI, 3, 1). Но текст «Гетики» не оставляет сомнений в том, что это было весьма масштабное военно-политическое образование, включавшее значительную часть территории Восточной Европы между Нижним Доном, занятым аланами, и Днестром, за которым

начинались владения везеготов. Помимо причерноморского юга в него входили далекие северные области, населенные различными лесостепными и лесными племенами. Среди них Иордан называет и германцев-герулов, и прибалтийских эстов, и многочисленных венетов, и средневожжских *merens* и *mordens*, а также другие «*arctoi gentes*» (Get. 116–119). Судя по перечню покоренных Эрманарихом народов, созданная им держава носила выраженный полиэтничный характер. Лидерство в подобных полиэтничных образованиях обычно принадлежало одному из наиболее сильных в военном отношении племен [14].

По современной типологии ранних варварских политий полиэтничный *regnum* Эрманариха, скорее всего, мог быть уже суперсложным вождеством. Поэтому называть его, как у нас традиционно принято, «союзом племен» [15, с. 152; 16, с. 265], нет никаких оснований, так как в источниках не содержится ни одного свидетельства о союзнических отношениях остроготов с народами, входившими в это военно-политическое образование, – все они оказались в его составе в результате завоевания, покорения, подчинения (Get. 116–120).

Готский король приобретал статус правителя лишь после того, как *in regno successit* (Get. 116). В результате он стал обладать «королевским величием» (*fastigium regali*) [2]. Скорее всего, последнее имело наглядное материальное воплощение, так как даже после смерти великого Эрманариха его преемник Винитарий, хотя и был, по словам Иордана, ниже его по счастью и удачам, тем не менее «удержал все знаки своего владычества» – (*principatus sui insignia retinente*) (Get. 245).

Свидетельства готского историка не дают оснований однозначно говорить о легитимном, наследственном характере власти Эрманариха. Он принадлежал к знатному роду Амалов, но унаследовал королевство через некоторое время после смерти выдающегося правителя готов Гебериха из другого королевского рода – Балтов (Get. 116). Начало правления последнего можно определить в пределах 333–337 гг. Эта же «дата-срок», по нашему мнению, должна быть признана и началом *regnum* Эрманариха, который какое-то время являлся лишь соправителем Гебериха и стал единовластным правителем остроготов только после смерти последнего. Год смерти Эрманариха также точно установить невозможно. Подавляющее большинство исследователей относят его кончину к самому началу гуннского вторжения в Европу между 370–376 гг. Таким образом, время *regnum* Эрманариха можно определить в пределах 333–375 гг.

Текст «Гетики» в целом позволяет определить круг властных полномочий остроготского правителя. По древней германской традиции, восходящей еще к

доисторическим временам, готский король прежде всего управлял своим народом (Get. 27). Однако при описании деяний Эрманариха готский историк использует глагол *imperare*, подчеркивающий абсолютный характер его королевской власти. «Он (Эрманарих. – II. 3.) властвовал, таким образом, над всеми племенами Скифии и Германии, как над собственностью» – *propriis laboribus imperavit* (Get. 120). Может быть, последний пассаж Иордана далеко не случаен и отражает иной характер владычества Эрманариха над покоренными народами в сравнении с его же властью над соплеменниками, для которых он оставался *rex Gothorum* (Get. 119). Более того, в отношении народов, входивших в его *regnum*, Иордан дважды употребил глагол *servire* («быть поработанным», «быть рабом»): первый раз – в рассказе о покорении гелуров (элугов) и остальных племен – *Getarum regii servirent* (Get. 118); второй раз – в рассказе о его победе над венетами – *tamen tunc omnes Hermanarici imperiis servierunt* (Get. 119). Для нашей темы важно, что остrogотский король властвовал и над другими, покоренными им народами: эстиями (балтами) и различными «*arctoi gentes*» (северными народами). По-видимому, их подчинение Эрманариху было далеко не одинаковым и едва ли прочным [16, с. 265]. Об этом в частности свидетельствует заговор росомонов, некогда служивших королю – *quae tunc inter alia ilii famulatum exhibebat* (Get. 129), но изменивших ему в самый напряженный момент борьбы готов с гуннами [17].

Рассказ Иордана о заговоре росомонов проливает некоторый свет на характер власти готского правителя. Сам факт его жестокой расправы над знатной росомонкой Сунильдой из-за измены королю ее мужа может свидетельствовать о деспотическом характере последнего остrogотского владыки. Известно, что позднее преемник Эрманариха, гораздо менее могущественный *regulus* Винитарий, для устрашения антов жестоко расправился с побежденными, приказав распять их вождя Божа вместе с сыновьями и семьюдесятью старейшинами (Get. 247). Весьма показательны, что в более позднем германском героическом эпосе Эрманарих (Хейдрек), прежде чем стать правителем Рейтготланда, убивает своего брата. Во всех раннесредневековых сагах ему свойственны такие черты, как жестокость, коварство, вероломство [18; 19]. По всей видимости, в силу своих личных неординарных качеств, а также побед над соперниками и соседними народами Эрманарих и стал единовластным правителем остrogотов.

Однако остается открытым вопрос: был ли Эрманарих монархом с титулом *ƿiudans*, известным из «Готской Библии» Ульфилы? (Слово *ƿiudans* изначально значило «правитель народа (готов)» [20, с. 196].) Большинство исследователей отвечают на

этот вопрос отрицательно. Скорее всего, Эрманарих, несмотря на масштабы его *regnum*, все же воспринимался соплеменниками как войсковой король *reiks*, что, кстати, нашло отражение во второй части его имени. Поэтому, отдавая должное реальному могуществу Эрманариха, как нам кажется, все же не следует преувеличивать степень единоличной власти последнего остrogотского короля. Тем более что в рассказе Иордана о нашествии гуннов содержится интересное свидетельство о существовании у остrogотов собрания вроде общегерманского тинга. «Когда геты (т.е. остrogоты. – II. 3.) увидели этот воинствующий род... они испугались и стали рассуждать со своим королем, как уйти от врага» (Get. 129). На наш взгляд, это свидетельство является подтверждением той важной роли, которую еще играли древнегерманские военно-демократические традиции в жизни остrogотского общества в последние годы его существования в Восточной Европе.

В руках короля находилась высшая военная власть. «После поражения герулов Германарих двинул войско (агма *commovit*) против венетов...» (Get. 119). Иордан обращает внимание на два отличительных качества остrogотского войска Эрманариха, бросающиеся в глаза в сравнении с подвижными легковооруженными герулами: *stabilitas* – «твердость», «устойчивость» и *tarditas* – «размеренность движений в наступлении» (Get. 118). Источники почти ничего не сообщают о характере, составе и численности остrogотского племенного войска, которое на их языке называлось *harjas* [21, с. 145–150]. Позднее Евнапий (Frag. 37) и Олимпиодор (Frag. 9) называют остrogотских воинов благородными, при этом последний автор именуется готские отряды на римский манер «оптиматами». Судя по всему, они были не очень многочисленны. Х. Вольфрам привел веские аргументы в пользу того, что все готское войско насчитывало несколько тысяч человек, а чаще всего – три тысячи воинов [там же, с. 145]. Судя по «Готской Библии», общеплеменное войско – *harjas* делилось на отряды – *hansa* (в большинстве случаев соответствуют греч. *σπεῖρα* – «когорты»), численность которых варьировала очень сильно [6, с. 68]. Можно допустить, что основу остrogотского войска Эрманариха составляла королевская дружина – *drauhti*. «Готская Библия» донесла подлинные названия дружинников, ходившие среди везеготов в середине IV в., – *andbahtos*, *siponios*. Готская дружина представляла собой сообщество молодых мужчин, сплотившихся вокруг вождя подобно *comitatus* древних германцев (Tac. Germ., 13–14). Весьма показательны, что глава готской дружины назывался в Библии Ульфилы *reiks-andbahts* [21, с. 152].

Сакральный характер власти Эрманариха усматривается не только в первой части его имени, восхо-

дядей к имени бога войны Ирмина (гот. *Airman*) [22]. Королевский род Амалов возводил свое происхождение к мифическим полубогам – ансам (Get. 78–79). В «*Origō Gothica*» генеалогическое древо этого знатного рода начиналось с Гаута – скандинавского бога воинов и одновременно родоначальника многих народов. По Иордану, Эрманарих, «самый благородный из Амалов», был готским королем уже в десятом поколении. Своими деяниями ему удалось поддержать репутацию этого рода «богов и героев». К ним относят даже факт самоубийства остроготского короля: «Так как молва все более усиливала ужас надвигнувшегося бедствия (нашествия гуннов. – И. 3.), то он положил конец страху перед великими опасностями добровольной смертью» (Amm. XXXI, 3, 3). Х. Вольфрам в самоубийстве Эрманариха усматривает признаки ритуального самопожертвования богу Ирмину в тот самый момент, когда он потерпел поражение от гуннов [21, с. 49, 133, 169]. Может быть, в этом акте действительно проявился отголосок древней германской традиции, зафиксированной Аммианом у бургундов (XXVIII, 5, 14). С другой стороны, свидетельство историка-современника о смерти Эрманариха с определенной долей вероятности может быть интерпретировано в рамках германской традиции о древних сакральных королях, поскольку в «героическом обществе» смерть понималась лишь как момент, когда герой переходит в мир славы [23; 24, с. 42–45; 25, с. 87]. В этом контексте смерть Эрманариха можно рассматривать как принесение себя в жертву для спасения своего народа, подобное древнему римскому обычаю *dēvōtio* (Liv. VIII, 9, 2–12).

При исторической оценке *regnum* Эрманариха следует обратить внимание на интересное свидетельство Иордана, который утверждал, что остроготский король заставил все покоренные народы «повиноваться своим законам» (Get. 116). Здесь историк употребляет обычное для его времени латинское выражение «*suisque parere legibus fecit*», хотя ему известно подлинное название древних готских законов, которые до сих пор зовутся «белагины» (Get. 69). Еще Якоб Гримм перевел готское слово «*belagines*» как нем. *Satzung* – «постановление», «узаконение» [26, с. 228]. Однако вряд ли они были записаны в те далекие времена, о которых говорится у Иордана. Скорее всего, это были нормы обычного права, применявшиеся для судопроизводства в собственно готской среде. В таком случае, *leges* Эрманариха могли быть чем-то вроде *jus gentium* архаического римского права, применявшегося при судопроизводстве покоренных остроготами народов Восточной Европы. Если это так, то в правовом отношении *regnum* Эрманариха уже перерастало тот рубеж, который отделяет традиционные доклассовые общества от раннеклассовых, где отношения между людьми определяются не обычаем, а правом.

Итак, согласно рассмотренным свидетельствам Иордана, отношения между Эрманарихом и завоеванными им племенами складывались по принципу прямого «подчинения его законам», что приводило, по всей видимости, к образованию настоящей «варварской империи» с сильными центробежными тенденциями и возрастающим напряжением на периферии. А это является одним из признаков организации сверхсложного вожества. «Держава» Эрманариха демонстрирует историческую возможность возникновения «*regnum barbaricum*» вне территории римских провинций, еще в восточноевропейском *Barbaricum'e*. Но в отличие от более поздних варварских королевств V–VI вв., сложившихся в различных частях Западной Империи, она не имела питательной «римской» почвы, хотя кое-что из нее остроготы восприняли [27, с. 195, 200]. В результате, по словам того же Иордана, они стали более «человечными и просвещенными» (Get. 42).

В целом полиэтничное *regnum* Эрманариха так и осталось где-то между варварством и цивилизацией. Но этот вопрос может быть решен лишь на основе анализа массовых археологических материалов черняховской культуры IV в. Судя по впечатляющим результатам завоеваний последнего остроготского правителя, он обладал всеми качествами харизматического лидера, сумевшего создать в Восточной Европе, если верить Иордану, державу, по масштабам мало уступающую Руси IX в. В этом смысле политогенез у остроготов под управлением Эрманариха скорее всего шел по третьему пути образования «варварских королевств», недавно выделенному Вернером Гётцем [28, с. 609]. Однако все его деяния были сведены на нет гуннским нашествием 375 г., а сам король то ли вынужден был покончить жизнь самоубийством (Amm. Marc. XXXI, 3, 2), то ли умер от раны, нанесенной росомонами (Get. 129). Историческая память о нем в течение нескольких веков сохранялась в раннесредневековых германских сагах, которые воспевали образ властного и жестокого короля готов Эрманариха – Ярмерика – Хейдрекка – Ёрмунрекка. Уйдя из жизни, он стал персонажем героических легенд [24, с. 187–204].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ammianus Marcellinus*. Römische Geschichte / Ammianus Marcellinus ; lat. und deut. von W. Seyfarth. – Berlin, 1971. – Teil 4.
2. Санников С. В. Произведение Иордана «О происхождении и деяниях гетов» (Getica) как источник для изучения процесса становления королевской власти у германских народов / С. В. Санников // Вестник Новосибирского ГУ. – Серия : История, филология. – Т. 6. – Вып. 1 : История. – Новосибирск, 2007.

3. Menge H. Langenscheidts Grosswörterbuch Lateinisch / H. Menge. – Т. I : Lateinisch-Deutsch. – Berlin, 1992.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М., 1976.
5. Ulfilas Moeso – Gothorum Episcopus. Die Gotische Bibel / hrsg. von W. Streitberg. – Т. 1 : Der gotische Text und seine griechische Vorlage. – Heidelberg, 1919.
6. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. – М., 1995.
7. Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung / L. Schmidt. – Bd. 1 : Ostgermanen. – München, 1969.
8. Раннее государство, его альтернативы и аналоги. – Волгоград, 2006.
9. Carneiro R. L. The chiefdom : precursor of the state / R. L. Carneiro // Transition to statehood in the New World. – N. Y., 1981.
10. Claessen H. J. M. The early state / H. J. M. Claessen, P. Skalnik. – The Hague, 1981.
11. Крадин Н. Н. Вожество : современное состояние и проблемы изучения / Н. Н. Крадин // Ранние формы политической организации. – М., 1995. – С. 11–61.
12. Санников С. В. Структурно-компаративная типология древне-германских обществ (по данным письменных источников) / С. В. Санников // Труды XL МНСК. – Новосибирск, 2002.
13. Шинаков Е. А. Образование Древнерусского государства : сравнительный исторический аспект / Е. А. Шинаков. – Брянск, 2002.
14. Лавров В. В. О характере власти у готов в IV в. н. э. / В. В. Лавров // Античное общество : тез. докл. науч. конф. (Санкт-Петербург, 29–30 октября 1996 г.). – СПб., 1996.
15. Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов / В. П. Буданова. – СПб., 1999.
16. Скржинская Е. Ч. Комментарий / Е. Ч. Скржинская // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. – СПб., 2000.
17. Зиньковская И. В. Росомоны Иордана в свете германской эпической традиции / И. В. Зиньковская // Вестник ВГУ. – Серия : История. Политология. Социология. – Воронеж, 2008. – № 2.
18. Зиньковская И. В. Готский король Эрманарих (от исторической личности к эпическому образу) / И. В. Зиньковская // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. – Серия : История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2009. – № 9.
19. Deor // Anglo-Saxon Poetic Records. – N. Y., 1936.
20. Feist S. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache / S. Feist. – Leiden, 1939.
21. Вольфрам Х. Готы / Х. Вольфрам. – СПб., 2003.
22. Höfler O. Germanisches Sakralkönigtum / O. Höfler. – Tübingen-Münster, 1952.
23. Гуревич А. Я. Эда и сага / А. Я. Гуревич. – М., 1979.
24. Gschwantler O. Ermanrich, sein Selbstmord und die Hamdirsage zur Darstellung von Ermanrichs Ende in Getica 24, 129 / O. Gschwantler // Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert. – Wien, 1980.
25. Шаров О. В. Гибель Эрманариха : история и эпос / О. В. Шаров // Stratum plus : структуры и катастрофы. – СПб. ; Кишинев, 1997. – С. 73–94.
26. Grimm J. Über Jornandes und die Geten / J. Grimm // Kleine Schriften. – Bd III. – Berlin, 1866.
27. Щукин М. Б. Готский путь / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.
28. Regna and Gentes. The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World. – Brill ; Leiden, 2003.

Воронежский государственный университет

Зиньковская И. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: (4732) 24-75-14

Voronezh State University

Zinkovskaya I. V., Candidate of the History, Associate Professor of the Department of History of the Middle Ages and Foreign Slavic Nations

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: (4732) 24-75-14